

Казахская головная архитектурно-строительная академия

УДК 72.031 (574)

На правах рукописи

ТОКМАГАМБЕТОВ ЕРКЕБУЛАТ ЕРКИНОВИЧ

**Региональные особенности мемориального зодчества
Центрального Казахстана (VIII - нач. XX вв.)**

18.00.01 – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель: доктор архитектуры,
профессор
Глаудинов Б.А.

Республика Казахстан
Алматы, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Особенности развития мемориального зодчества Центрального Казахстана до начала XIII в.	
1.1 Генезис мемориального зодчества Центрального Казахстана	11
1.2 Характерные особенности архитектуры	15
1.3 Специфика формообразования в мемориальной архитектуре региона	25
Выводы к первому разделу	32
2 Мемориальное зодчество Центрального Казахстана начала XIII в. – первой половины XV в.	
2.1 Исторические предпосылки развития архитектуры региона	36
2.2 Развитие архитектуры мемориальных сооружений	36
2.3 Региональные черты мемориальной архитектуры края	38
Выводы ко второму разделу	43
3 Мемориальное зодчество Центрального Казахстана второй половины XV в. – начала XX в.	
3.1 Исторические условия развития архитектуры региона	44
3.2 Характерные особенности развития мемориального зодчества	45
3.3 Региональные особенности мемориальной архитектуры края	50
Выводы к третьему разделу	100
Заключение	119
Список использованных источников	122
Приложение	125

Введение

Территория современного центрального Казахстана в далеком историческом прошлом была ареной столкновений многих народностей и связанных с ними различных культур. В силу особого географического расположения и сложившихся исторических предпосылок местное зодчество развивалось в самостоятельном русле, хотя и испытывало частичное влияние от более развитых в культурном отношении областей Южного Казахстана и Средней Азии. Благодаря этому, здесь сложились те специфические особенности, которые позволяют говорить о существовании региональных архитектурно-художественных черт.

И.А.Кастанье писал: «...Древности южной половины Средней Азии вследствие своей роскоши и грандиозности затмили скромные и бедные памятники северной её половины, в то время как последние по своей древности и многочисленности заслуживают едва ли не большего внимания, чем первые...» [1, с.9, 2, с. 9-55].

Основой развития архитектуры культово-мемориальных зданий Центрального Казахстана с древнейших времен служили принципы преемственности строительных традиций, основанных на использовании и творческой переработки накопленных прошлыми поколениями культурных ценностей.

Наряду с археологическими памятниками древнего периода здесь соседствуют многочисленные и ещё малоизученные средневековые культовые надгробные сооружения. Ареал их распространения достаточно обширен и совпадает в основном с местами, благоприятными природно-климатическими и историческими условиями: на трассах древних караванных дорог, в долинах рек, оазисах полупустынь, равнин предгорий и т.д.

Их появление было вызвано вследствие укоренившегося в сознании людей, культа почитания духа предков – аруарха, восходящего в своих истоках к эпохе ранней бронзы (XVIII-XVI вв. до н.э.).

Именно эти, архитектурные памятники «народного зодчества», расположенные в глубинках степей на труднодоступных и малоизученных местах, формируя в органичном единстве с природой уникальные, историко-культурные ландшафты, без сомнения, определяют все многообразие традиционной, национальной культовой архитектуры.

Они характеризуются разнообразием объемно-планировочных композиций, конструктивных приемов с использованием различных строительных материалов, художественной обработкой. Однако, в результате объективных исторических причин, природно-климатических воздействий и недолговечности (в некоторых случаях) строительных материалов, многие из них утратили свой первоначальный облик.

На сегодняшний день накоплено достаточное число археологического и этнографического материала, позволяющие установить тот факт, что в эпоху бронзы здесь существовали древнейшие цивилизации с элементами материальной и художественной культуры, были заложены принципы и

выработаны строительные приемы в формировании разнообразных видов и типов сооружений.

Однако, многие вопросы культуры кочевников – в частности архитектура мемориально-культурных сооружений средневекового периода на территории Центрального Казахстана остаются еще слабоизученными, требуют привлечения новых источников и серьезных научных исследований.

До сих пор внимание к ним ограничивалось типологическими описаниями, как правило, наиболее значительных мавзолеев без увязки их с историей развития человеческого общества. Эти работы носят внешний, описательный характер, и лишь в последние десятилетия отдельными учеными делаются попытки обобщения исторического процесса формирования памятников мемориального зодчества, на примерах некоторых локальных групп.

Период сбора в этой области ещё не завершён, но уже давно назрела необходимость проведения сквозного теоретического анализа накопившегося материала, способствующая воссоединению разрозненных явлений в систему, которая бы позволила утвердить основы средневекового зодчества в рамках Центрального Казахстана, определить пути формирования и особенности объемно-планировочного, конструктивного и образно-стилистического решений памятников. Немаловажное значение здесь имеет фактор времени, своевременность изучения этого вопроса.

При отсутствии специальной работы по композиционным типологическим основам регионального мемориального зодчества, без знания специфики формообразования, невозможно объективно определить историко-художественную ценность того или иного объекта и воссоздать действительную историю архитектуры Казахстана.

Историко-культурная роль мемориальных сооружений кочевников чрезвычайно велика. Они составляют часть архитектурного наследия Центральной Азии и имеют право на проведение серьезных комплексных научно-исследовательских работ.

Изучение вопросов эволюции развития строительного искусства, истоков его формообразования (в т.ч. архитектурного декора), новации и инновации и их взаимовлияние наиболее актуально сегодня в реализации Государственной программы Республики Казахстан «Культурное наследие», других национальных и международных программ.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности данного исследования.

Научная изученность

В процессе историко-библиографических изысканий помимо работ, содержащих сведения о памятниках, изучались источники, отражающие социально-исторические условия, происходивших на территории Центрального Казахстана с древнейших времен до наших дней, в том числе взаимодействие кочевнической и оседло-земледельческой культур, миграционные и другие мировоззренческие аспекты (идеология, религия, философия, культы, погребальные обряды) – как первичные формообразующие факторы архитектуры. Изучение этих вопросов было необходимым для более глубокого

понимания социальной природы людей, специфического быта и климатических условий, повлиявших на строительное искусство.

Выявлено более 600 источников (книги, статьи периодической печати, архивные материалы). Просмотрены отчеты экспедиций в Центральный Казахстан с 1946 года.

Долина рек Кенгир и Сарысу, по мнению А.Х.Маргулана, был одним из культурно-экономических районов кочевого государства Дешти-Кипчак и вполне естественно, что этот район явился местом наибольшего сосредоточения архитектурных памятников различных времен. «Не может быть земли приятнее этой, лугов и пастбищ обширнее этих...» писал про данную местность известный писатель I пол. XIII в. Джузджамы [3, с.14]

В долине реки Кенгир в этот период существовали, по-видимому, ставки под названием «Сарай» и «Турай». На это указывает историко-топографические наименования местностей «Сарайлы» и «Турайлы», упоминаемые в «Абдулле-наме» Хафыз-Тамыта (автор XVI в.) [4, с. 308]

Некоторые данные о сооружениях в долине реки Кенгир XIII-XIV вв. мы находим в анониме Искендера (XV в.). Там сказано: «...В период правления хана Узбека, Дешти-Кипчак стал страной поклонения, и (там) были основаны благотворительные учреждения и места поклонения ...» [5, с.128]

Казахстан издавна привлекал к себе внимание путешественников, военных и исследователей. Первыми путешественниками, побывавшими в степях Казахстана, были европейские монахи Плано Каприни и Гильом де Рубрук (1246-1254 гг.), венецианец Марко Поло. Эти авторы рисуют картину быта, нравов, обряды погребения и описывают архитектурные памятники.

В дальнейшем, путешественники и любители древностей отмечали здесь большое количество памятников старины: развалины древних городов, остатки архитектурных сооружений, пункты древних рудных разработок и т.д. Они оставили более или менее подробное описание этих памятников, правда чисто регистрационного характера, многочисленные указания на археологические объекты, часть которых в настоящее время уже исчезла с лица земли.

Наиболее подробные сведения о памятниках Центрального Казахстана имеется в работе Н.П.Рычкова, путешествовавшего в 1771 г. по Тургайским и Ишимским степям [6]. Он зафиксировал развалины Джубан-ана, Болган-ана, Джаксы-Конг и Ботагай. [7,с.514]. В работе приведены сведения о конструкциях, используемых строительных материалах, а также зафиксированы технические состояния некоторых из памятников.

Начало научному изучению памятников культуры Казахстана было положено Петром I, который считал казахские степи «вратами всем землям Азии». В это время, параллельно с растущими интересами к природным богатствам Казахстана у ряда лиц самых разнообразных профессий (инженеров, геологов, топографов, агрономов, чиновников) растет интерес к прошлому Казахстана и его материальной культуре.

В изучении истории и этнографии Казахстана огромное познавательное значение имело обобщающее трехтомное исследование А.И.Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей» (1832 г.), здесь

же даны подробные ссылки на литературу раннего периода и рукописи китайских авторов о Казахстане.

А.И.Шренк, посетивший Центральный Казахстан и Бетпак-Далу в 1840-1843 гг. подробно описывает топографию местностей Улутау, долины рек Кенгира и Сары-Су. Его исследования сопровождались зарисовками архитектурных памятников.

Ценный материал при изучении памятников архитектуры Центрального Казахстана дают исследования П.С.Броневского [8] и Н.И.Потанина [9].

Начало целенаправленного исследования памятников Центрального Казахстана относится ко II пол. XIX в. и связано с экспедициями, организованных Русским географическим обществом, Оренбургской Ученой архивной комиссией, Туркестанским кружком любителей археологии и др. научными обществами.

Результаты экспедиций дали богатейший материал по ряду важных вопросов исторической географии, социально-экономической и культурной истории древнего и средневекового Казахстана. По существу, они явились первой базой научно-исследовательских работ в Казахстане, положивших начало его разностороннему изучению и систематическим публикациям по так называемой «туркестанской стороне».

П.П.Семенов-Тянь-Шанский, предложивший первым организовать экспедиции Русского Географического Общества в окраины России, впоследствии обобщив работы исследователей, путешественников составил географический словарь и написал большое количество статей, посвященных памятникам истории Центрального Казахстана.

Следует отметить, что еще в 1865 году членами этих комиссий отмечалось, что встречающиеся в степных районах Казахстана памятники, довольно своеобразной архитектуры и вносилось предложение разработать вопросы их сохранности. В последующем вопрос об охране памятников ставили ученые-востоковеды: П.С.Савельев, Ю.Клапрот и Х.М.Френ.

Много нового в дело изучения центрально-казахстанских древностей внесли Ф.Соймонов, К.Верден, В.Геннин и др. Впоследствии углубленные исследования, в том числе по вновь выявленным памятникам, продолжили Ф.Берк, А.Бутаков, А.Снесарев, К.Бэн, А.Бунге, И.Г.Георги, Г.Гельмерсен, П.С.Паллас, Веселовский, Г.И. Лерх, Харузин - труды которых являлись вехами в истории изучения Казахстана и сопредельных стран.

Значительные сведения о памятниках истории и архитектуры имеются в трудах Ч.Ч. Валиханова (собр.соч.т.1). Им сделана попытка, хронологически систематизировать памятники старины, и дана оценка каждому типу.

Этой же цели посвящена работа Г.И.Спасского [10] где он, обследовав целый ряд сооружений, систематизирует их в определенном порядке и делает попытку разработать научно-обоснованную классификацию типов памятников.

Большое значение при изучении памятников архитектуры Карагандинской области имеют труды востоковеда В.В. Бартольда [11].

В своих трудах он приводит много фактов из истории происхождения казахов с древнейших времен. Очень важной для исследования памятников

мемориальной архитектуры является его работа «Ориентация первых мусульманских мечетей», опубликованная в 1922 году [12].

Своими работами академик Радлов («Сибирские древности») и В.В.Бартольд («Поездка в Среднюю Азию с научной целью») заложили основу археологического изучения Казахстана в дореволюционный период, но, тем не менее, обширная территория Казахстана в дореволюционный период оставалась малоизученной.

Первой попыткой дать общий археологический очерк памятникам старины Казахстана предпринял в 1906-1909 гг. сотрудник Оренбургской Ученой архивной комиссии И.А.Кастанье.

Однако, исследования дореволюционных ученых чаще всего ограничивались лишь типологическим описанием памятников без увязки их с историей развития общества.

Планомерное научное исследование Центрального Казахстана проводится с 1920 года Обществом изучения киргизского края, а затем Обществом изучения Казахстана. В изданных Трудах этих Обществ ученые публиковали исследования о памятниках древности, обычаях и верованиях народа.

Комплекс ценных сведений, по существу наметивших профиль казахстанского очага бронзовой культуры на территории Центрального Казахстана, мы находим в работах советских ученых М.П.Грязнова, Б.Н.Гракова, позднее дополненные работами проф. С.В.Киселева, О.А.Граковой-Кривцовой и С.С.Черникова.

Археологическая наука получила особенно широкий размах в период индустриализации Казахстана. Значительные материалы в период с 1936-1946 гг. собраны казахстанскими экспедициями под рук. А.Н.Бернштама и Г.И.Пацевича. Сосредоточив разведочную работу в новых районах Центрального Казахстана, археологически совершенно не изученных, Г.И.Пацевич выявил большое количество древних архитектурных сооружений, неизвестных в литературе.

Исследования М.М.Мендикулова и Г.Герасимова фактически ввели в научный оборот обширный комплекс памятников культовой архитектуры XVIII-нач.ХХвв., расположенных в Центральный Казахстан. Их публикации монографических исследований, обобщают исторический процесс формирования зодчества центральных регионов. Авторы в хронологическом порядке рассматривают сооружения и дают краткий анализ каждому из них.

В работе «Памятники архитектуры в долине реки Кара-Кенгир в Центральном Казахстане» [13], Г.Г.Герасимовым сделана попытка, классифицировать памятники по типам, конструктивным решениям, определить атрибуцию и преемственность художественных и объемно-планировочных композиций, выявить их особенности.

Специальные исследования памятников архитектуры Центрального Казахстана проведены А.Х.Маргуланом, который обращал большое внимание на архитектурное значение древних памятников. Он подразделяет памятники на данной территории на два типа: доисламские сооружения и сооружения, связанные с зодчеством исламского периода.

Большое значение А.Х.Маргулан придает археологическому изучению Казахстана, дающему материал для понимания исторической архитектуры, появление архитектурных форм, строительных приемов в средневековом зодчестве. Автор считает, что наиболее интересны памятники, расположенные в долинах рек Сары-Су, Кенгира, Тургая, и оазисах Бетпак-Далы.

А.Х.Маргулан дает сравнительное сопоставление памятников районов Сары-Су и Кенгира с архитектурой памятников района Моинты. Он также предполагает о некоторых исчезнувших элементах декора (в частности изразцовых и терракотовых плит) и о существовании орнаментированных деталей.

Описание мавзолеев Джучи-Хана и Алаша-Хана имеются в работе Т.Басенова «Архитектурные памятники в районе САМ» (1947г.). Автор анализирует появление и развитие некоторых форм в архитектуре мавзолеев XVII-XIX вв.

Интересные сведения имеются в работе Ш.Кутхуджина «Казахская орнаментика» (1950г.), где автор на памятниках архитектуры в долинах рек Сары-Су и Кенгир проводит анализ пластики фасадов и, в частности, орнамента, выполненного посредством рельефной терракоты. Ш.Кутхуджин описывает технику производства орнаментированных кирпичей, использование цвета в орнаментированных плитах.

Систематизированная характеристика архитектуры Казахстана дана в обобщающей работе Б.А.Глаудинова «История архитектуры Казахстана» (1999г.).

Э.М.Байтенов исследовал такие памятники в бассейне р.Сарысу как монументальные ограды «торткулаки».

Данный, достаточно краткий «историографический» очерк свидетельствует, что до сих пор мемориально-культурные сооружения степных кочевников исследовали большей частью археологи, историки и искусствоведы. Архитекторы изучали только наиболее значительные памятники, в то время как большая часть культурных сооружений осталась без внимания.

В данной работе, на базе предшествующих исследований и полевых материалов, собранных автором в экспедициях, рассматриваются вопросы формирования мемориальных сооружений, связанных с ней традиции и дается архитектурно-художественный анализ.

Данная проблема имеет серьезную актуальную научную значимость в связи со своей достаточно слабой разработанностью.

Цель исследования систематизация средневековых мемориально-культурных сооружений Центрального Казахстана по композиционным типологическим основам; раскрытие региональных особенностей и выявление локальных архитектурно-художественных школ.

В соответствии с намеченной целью поставлены следующие задачи:

- изучить архивно-библиографические источники по кругу изучаемых памятников, дать их систематизацию;

- рассмотреть социально-исторические и культурологические аспекты сложения мемориального зодчества Центрального Казахстана, проследить влияние природной среды и климата на формирование архитектуры;
- провести сравнительный анализ объемно-пространственных, конструктивных и образно-стилистических решений памятников, особенностей их декора;
- определить специфику формирования рассматриваемых мемориально-культурных сооружений, их места и роли в архитектуре Центральной Азии;
- дать типологическую и историческую классификацию существующим объектам;
- выявить локальные архитектурно-художественные школы и установить их взаимовлияние.

Объектом исследования является средневековое мемориальное зодчество Центрального Казахстана в границах современной Карагандинской области.

Предмет исследования - выявление архитектурно-композиционных особенностей мемориально-культурных сооружений периода средневековья, путей их формирования и развития, конструктивных решений, декоративных приемов и их региональных особенностей.

Географические рамки изучаемой проблемы ограничиваются пределами современной Карагандинской области, поскольку мемориально-культурные памятники в наибольшей выразительности и во всем своем многообразии сосредоточены в этом регионе, что позволяет вскрыть специфические особенности местных архитектурных традиций.

Хронологические рамки изучаемой проблемы охватывают период IX – XIX вв., поскольку ранее этой даты архитектурные памятники стали предметами изучения археологических исследований, верхняя граница определена тем, что сохранившиеся памятники этого периода наиболее многочисленны и раскрывают все многообразие мемориально-культурного зодчества региона.

Метод исследования основан на комплексном подходе к изучению памятников, сравнительном анализе и обобщению данных натурного обследования и сведений научной литературы, архивных источников.

Исследования охватывают обширный фактический материал, собранный автором в архитектурных экспедициях по изучаемому региону в 1985-90 гг.

На защиту выносятся: архитектурно-художественные особенности и региональные черты мемориально-культурных сооружений Центрального Казахстана эпохи средневековья (IX-XIX)

Научная новизна работы заключается в том, что впервые с использованием комплексного подхода, проводится архитектурно-теоретическое исследование средневековых мемориально-культурных сооружений Центрального Казахстана: анализируются условия формообразования с учетом исторических, природно-климатических и социальных условий; впервые дается классификация мемориально-культурных памятников региона периода средневековья, выявляются основные этапы формирования и рассматриваются их архитектурно-художественные особенности; в научный обиход вводятся ранее

неизвестные памятники архитектуры, позволяющие по-новому взглянуть на архитектуру степных кочевников и говорить не только о существовании специальных знаний у мастеров, но и о наличии местных архитектурно-художественных школ.

Практическая ценность работы

Выявление истоков формирования центрально-казахстанских мемориально-культовых сооружений, основных этапов их развития, архитектурно-художественных особенностей, а также идейно-символической основы их генезиса позволяют лучше узнать строительную культуру кочевников степной Евразии.

Материалы диссертации могут быть использованы для чтения лекций на курсах истории архитектуры Казахстана, в учебно-педагогической работе соответствующих ВУЗов.

Положения и выводы диссертации могут иметь практическое применение как основы для разработки охранно-реставрационных мероприятий и научно-обоснованного определения историко-культурных ценностей объектов историко-культурного наследия, послужат основой решения задачи современных архитектурных проблем национального своеобразия.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные положения диссертации доложены на Международной научно-практической конференции Кокшетауского государственного университета «Валихановские чтения-9» (Кокшетау, 2004г.), Научно-методической конференции Кыргызского технического университета (Бишкек 2003 г.), Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие историко-культурной среды в природных и городских условиях современной Центральной Азии» (Алматы, 2004г.), а также опубликованы в сборниках КАЗГАСА в рамках проведения Международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения памятников материальной культуры» (Алматы, 2004г.), Международной научно-практической конференции «Теоретические и экспериментальные исследования строительных конструкций» (Алматы, 2004 г.) и в Вестнике КАЗГАСА.

Структура и объем

Диссертация состоит из 162 страниц, в том числе 124 страниц машинописного текста, включающего введение, три раздела, заключение, список использованных источников и 38 страниц, содержащих более 100 иллюстраций.

1 Особенности развития мемориального зодчества Центрального Казахстана до начала XIII в.

1.1 Генезис мемориального зодчества Центрального Казахстана

Центральные области Казахстана были заселены еще в эпоху раннего палеолита, и этот процесс усиливался в последующие эпохи среднего и позднего палеолита, о чем свидетельствуют вскрытые археологами многочисленные следы стоянок неолитических и энеолитических культур конца IV и III тысячелетия до нашей эры.

Бронзовая культура здесь развивалась в тесной связи с культурой бронзы Енисея, Алтая, предгорий южного и юго-восточного Приуралья.

«На широких лесостепных и степных пространствах Казахстана, Зауралья и Приуралья в течении неолита и энеолита, т.е. в конце IV, III и начала II тысячелетия до н.э., существовали очень близкие между собой культуры, являвшиеся генетически родственными локальными вариантами единой культурно-этнической общности» - писал А.Х.Маргулан [14].

Памятники строительной культуры этих регионов имеют между собой много общего, хотя целый ряд местных особенностей и многие своеобразные черты отличают их друг от друга. Для культуры указанных районов характерно общее сходство типов жилища, поселений, поминальных памятников, одинаковая форма керамических и бронзовых изделий.

Сходство типа жилищ на широких степных просторах вызвано одинаковыми условиями жизни при одинаковом уровне хозяйства, а также и в результате тождественности естественных условий обитания [15].

Археологический обзор истории поселений вскрывает последовательность их развития соответственно уровню развития общества, и показывает, как человек позднего неолита совершенствуя навыки и привычки, накапливая опыт, стал вносить все более глубокое и более сложное содержание в свою строительную деятельность, обогащая ее новыми идеями и новыми достижениями.

Производственные работы археологов дали богатейший материал, раскрывающий вопросы исторической географии, социально-экономической и культурной истории древнего и средневекового Казахстана и положили научную основу выяснения вопроса планировки и конструкции первых жилых и культовых построек на территории Центрального Казахстана.

Так, открытие и изучение андроновских жилых поселений (Джезказган, Милы-Кудук, Улутау, Джангабыл, Каркаралинские поселения) позволили впервые получить представление о конструкциях и формах жилых строений, широко распространенных в эпоху бронзы на степных просторах Казахстана.

Эти приемы нашли широкое применение и при возведении андроновских погребальных сооружений.

Освоение металлургии олова и меди в начале II тысячелетия до нашей эры позволило местным жителям перейти от каменных орудий к металлическим.

Это способствовало совершенствованию и развитию строительной техники и как следствие этого, принципиальному разрешению основных вопросов строительного искусства.

Повторное применение и исполнение в камне установленных деревянных конструкций и моделей позволило древним строителям выработать новые строительные навыки, на основе которых создаются законы ритма и симметрии.

Начиная с II тыс. до н.э. камень играет исключительную роль в искусстве и строительном деле обитателей степей, особенно при строительстве надгробных сооружений. Такие постройки становятся традиционными и приобретают культовый характер. Камень и дерево становятся основными строительными материалами, где дерево служит основой конструкции кровли, а камень – основой опорной стены. В числе строительных материалов применялись также гранит, диорит, песчаник, мергель, известняк и т.д.

К последнему этапу бронзы были установлены принципы и выработаны строительные приемы, созданы глиняная, деревянная, а затем и каменная конструкции, не утратившие своего значения на протяжении многих последующих эпох. К сожалению, образцы глиняных и деревянных строений до нас не дошли, зато сохранилось большое количество каменных сооружений, позволяющих судить о технике обработки камня, формах и конструкциях сооружений той эпохи.

Например, мегалитические каменные постройки: менгиры, дольмены, цисты, а также большие каменные гробницы, погруженные в холмы или засыпанные курганной насыпью. По своей архитектуре они также сохраняют традиционную структуру жилища эпохи поздней бронзы (X-VIII вв. до н.э.).

Строительные традиции мегалитических построек продолжают жить до самого раннего средневековья (VIII-X вв.), когда в связи с феодализацией страны падает значение каменных сооружений, доведенное до культа, а из строительных материалов перевес берет глина, обработанная в виде сырцового или обожженного кирпича.

Во всех областях с одинаковыми природными условиями, на одинаковой стадии социально-экономического развития можно проследить зарождение одних и тех же строительных приемов и конструкций, из которых, наиболее важное значение, имеют перекрытия. Говорить о влиянии или прямом заимствовании в данном случае не приходится, так как самобытность архитектуры каждого региона определяют специфические особенности, характерные для местных условий развития культуры.

Для Центрального Казахстана, в первую очередь, это преемственность и устойчивость традиций, которое, преодолевая чужое, сохраняет и развивает местное строительное искусство. Можно по этапам проследить, как эти приемы и формы последовательно изменяются, совершенствуются в конструктивном и художественном отношении и достигают высокого качества.

Культура Центрального Казахстана в VII-IV вв. до н.э. связана с известными по Геродоту племенами аргиппеев, аримаспов, которые «входили как

родоплеменные подразделения в этнокультурный массив родственных по языку и близких по культуре сакских и сарматских племен» [16].

Ведущей формой их хозяйства являлось кочевое скотоводство и оседлое земледелие. Интересно отметить тот факт, что античные авторы не выделяют резкой племенной грани между оседлым и кочевым населением. Наоборот, сообщаемые ими сведения говорят о том, что среди одного и того же племени имелись оседлые и кочевые элементы. Так, Страбон говоря о массагетах, различает среди них оседлые группы и группы кочевые.

Эта эпоха отмечена возведением других типов мемориальных сооружений и новыми приемами строительной техники – курганными сооружениями полусферической формы. Восходящие своими корнями к строительным традициям эпохи бронзы, они являются не только самыми крупными в истории зодчества Казахстана, но и новыми по своей композиции для всей истории мировой архитектуры. Такие памятники встречаются и за пределами казахского мелкосопочника, но основной областью их распространения был Центральный Казахстан.

К сожалению, история Центрального Казахстана периода II в. до н.э. – V в. н.э. практически не освещена в литературе, и лишь отрывочные сведения дают скудную информацию о племенах, населявших эти земли.

Из исторического описания края (Русское Географическое Общество) известно, что здесь во II в. до Р-Х из Семиречья появляются кочевники-арийцы (сэ, юэчжи, усунь, саки), которые разрушив греко-бактрийское государство овладевают Туркестаном и даже частью Индии.

«Великое» перемещение народов, начавшееся под натиском хуннов (гуннов) в середине II века до н.э., изменило этнополитическую карту не только Казахстана и Средней Азии, но также и Европы.

Китайские источники указывают, что в этот период времени выделяются наиболее сильные в экономическом отношении племена, известные под названием усуней и кангюй. Из них первые занимали обширную область Семиречья и предгорий Тянь-Шаня; вторые – долины рек Сыр-Дарьи и Таласа с прилегающими районами Кара-тау и бассейна р.Сары-Су.

На севере и северо-востоке от них (районы Центрального и Северо-Восточного Казахстана) обитали племена кипчак.

«Усунь и кангюйцы – прямые продолжатели культурных традиций саков и их строительная культура, тесно связанная с художественными формами саков развивается в течении 700 летней истории с II в. до н.э. до V в. н.э.» - писал А.Х.Маргулан.

Мы пока не располагаем сведениями о том, каково было у них состояние строительного искусства. Также не имеется у нас каких-либо данных об архитектуре этого периода.

Возможно, причина кроется в политических событиях, приведших к перемещениям народов и расстановке новых сил на исторической арене. Как правило, это привело к смешению культур и многообразию форм религиозного поклонения. По словам И.А.Кастанье: «Эпоха, предшествующая Исламу, была по преимуществу языческая. Она является предшествующей или

одновременной буддизму и маздеизму, господствовавших на территории между Китайским Туркестаном и Сырдарьей. В то же самое время, но только в другом конце степи, огнепоклонники успешно распространяют учение Зороастра; иранское влияние передается кочевникам, у которых менее чувствовалась нужда в высшей религии, чем у оседлого народа. В первые века н.э., когда буддизм берет верх над маздеизмом, появляется христианство, занесенное из Малой Азии в южные степи киргизской степи гордыми последователями Нестора» [17].

Приведенные данные свидетельствуют о непрерывности преемственности в развитии человеческого общества на территории Казахстана. Это помогало постепенно осваивать громадную территорию, создавать материальную и духовную культуру.

История и культура Казахстана середины и второй половины I тыс. н.э. тесно связана с тюркскими племенами. Из исторического описания края (Русское Географическое Общество) следует, что в VI в. нашей эры на территории Казахстана появляются новые тюркские племена, передвигавшиеся на запад с приалтайских степей и с долины р. Орхон. Подчинив себе за короткое время весь северный Туркестан, они распространили свою власть до Ферганы и образовали обширное государство, распавшееся в конце этого же века на две самостоятельные части: восточную и западную [18].

В дальнейшем процессе среди тюркских племен наблюдается возрастание роли карлуков, огузов и кимаков, утвердивших в конце VIII в. в Казахстане тюркское кочевое государство гужов, отмеченного развитием феодальных общественных отношений и ознаменовавшего начало средневековья.

В итоге в центральных районах Казахстана складывалась своеобразная, в сравнении с южными регионами культура, связанная, прежде всего, с племенами кыпчакского объединения. Эта конфедерация служила естественным преемником предшествующих государственных и этнополитических объединений, существовавших на огромном степном Евразийском пространстве.

Дальнейшее развитие кочевой культуры связано с усилением феодальных отношений в Казахстане (IX-XII вв.) и проникновением мусульманской религии в степь. Это привело к вытеснению древнетюркской рунической письменности и сложению новой тюркской письменности на основе арабской графики. Следует отметить, если Иран, территория современного Афганистана, Средняя Азия и Закавказье, после упорного, особенно в Средней Азии, сопротивления и многочисленных кровопролитных восстаний были завоеваны арабами еще в VII-VIII веках, то в центральных регионах Казахстана он прививался очень медленно, оставаясь мировоззрением феодальной верхушки.

Только после успешных походов в XII в. хорезмшаха Мухаммеда против немусульманских кыпчаков (канглы) идеи ислама проникают в степи, и окончательно утверждается после монгольского нашествия.

Потребовался длительный срок для укрепления власти Халифата и распространения ислама. Завоеватели-арабы, особенно при первых Аббасидах, стремились опереться на местную феодальную знать, усваивали многое в

экономическом устройстве, политическом и правовом порядке бывшей Сасанидской империи.

XI-нач.XIII вв. отмечено вторжением кочевников-тюрок, в результате чего Мавераннахр и Восточный Туркестан, а затем северные области Средней Азии и Казахстан оказались во власти тюркской династии Караханидов (992-1211 гг.).

В эпоху Караханидов, когда ислам принят как государственная религия, строительству мавзолеев придали особое значение. Изменения в социально-экономической жизни сопровождались сложными процессами в области идеологии и культуры. Помимо сильного влияния иранской культуры и местных арабско-иранских традиций, караханиды находились также под влиянием китайской культуры. [19].

В XII веке суфизм был признан официальным суннитским богословием, и постепенно его идеи укрепились в исламе. К этому времени в среде мистиков довольно резко обозначились два направления. Крупнейший теолог ислама Мухаммад аль-Газали (1058-1111), будучи сторонником «умеренного» суфизма, создал теорию психологической любви к Богу, близкую неоплатоникам. Эстетическую ценность, по учению аль-Газали, имеет как внешняя красота, так и высшее духовное качество.

Сторонники «крайнего», или «экстатического», направления считали, что все вещи в мире, как и душа человека, являются эманацией божественного первоисточника. Идеи «экстатического» суфизма, распространившись на Среднем Востоке, оказали наибольшее воздействие на художественное творчество, особенно архитектуру и поэзию.

Во множестве строились монументальные мавзолеи, служившие не только гробницами правителей, но возводившиеся и над могилами освященных традицией мусульманских праведников и в Центральном Казахстане. Эпоха караханидов отмечена созданием ряда выдающихся памятников архитектуры, расположенных в долинах рек Центрального Казахстана: Кара-Кенгир, Сары-Су, Улькен-Джезды и оазисов Бетпак-Далы. Сосредоточение здесь архитектурных памятников караханидского периода было вполне естественным, поскольку эти места являлись прекрасными пастбищами и угодьями многих могущественных родов кочевников, а впоследствии и отдельных ханов и султанов.

По этим местам проходили караванные пути из северных областей Казахстана в южные и в Среднюю Азию (Мавераннахр и Хорезм) [20, С.64].

Еще в середине XVIII в. капитан П.Рычков зафиксировал здесь развалины целого ряда поселений и сооружений из жженого кирпича и камня, что характеризуется значительными остатками построек из этих материалов.

Архитектурное наследие VII-XIII вв., как архитектура классическая, возродившая античные традиции в декоративно-прикладном искусстве Казахстана, чрезвычайно ценно для нашей современной архитектуры.

Например, орнаментальные мотивы, нашедшие применение в архитектурной обработке стен караханидского периода, сохраняются на протяжении веков в

искусстве казахского народа, что свидетельствует о народных корнях этого вида искусства.

1.2 Характерные особенности архитектуры

«В любой стилистической интерпретации, в местной, привлеченной или индивидуальной трактовке пластики архитектурных форм или декора – в зодчестве удастся проследить устойчивые, схожие по типу, однородные композиции, трактующие каждый раз заново некий исходный тип пространственной структуры, генетические истоки которой лежат, как правило, в глубокой древности» - отмечала Г.А.Пугаченкова [21, С. 223-233].

Практика строительства, как правило, отбирает и закрепляет наиболее характерные, проверенные временем приемы – в типы объемно-пространственной композиции. Причина в том, что форма в архитектуре более устойчива, чем ее назначение. Можно привести немало примеров, когда одна и та же форма обслуживает различные функции: портално-купольные мавзолеи, мечети, медресе и т.д. или наоборот функция определяет архитектурную форму: мавзолеи кубические, граненые, с порталом или без него, однокамерные или многокамерные и т.д.

Из сравнительного анализа памятников мемориальной архитектуры Центрального Казахстана также можно проследить употребление почти одних и тех же форм, деталей и декорировки, отражающейся на общей композиции и структуре сооружений.

Архитектурная форма, как правило, переживает века, кочуя из одной, породившей ее, общественной формации, в другую, наполняющую ее новым содержанием. Известно, что в своих истоках мемориальное зодчество Центрального Казахстана, как и в других регионах, имитировало конструкцию жилища. Разница состоит лишь в том, что в надгробных сооружениях эпохи бронзы, вместо деревянных опорных столбов применялись гранитные плиты, врытые вертикально в грунт, или двойные каменные стены, концентрически вписанные одна в другую.

«Только при обширных изысканиях, сопоставлениях и аналогиях можно определить и обосновать закономерности развития и преемственность использования той или иной схемы в образовании устойчивых форм объемно-пространственной композиции» - писала Л.Ю.Маньковская [22, С.6-7].

Учитывая, что предложенный Научно-методическим Советом СССР принцип классификации памятников архитектуры во многом не соответствовало специфике среднеазиатского региона, в Ташкентском институте искусствознания им.Хамзы, была разработана система классификации памятников на основе конкретного состава изученного наследия [23]. Но даже в параметры этой системы архитектурной типологии не возможно вписать казахские мавзолеи, особенно в более мелких градациях по тем критериям, которые предложила автор Л.Ю.Маньковская.

Поэтому, приступая к изучению типологии исторической архитектуры Центрального Казахстана, мы, прежде всего, проследили время зарождения и эволюцию развития зодчества в исследуемом регионе, с целью выявить

факторы, повлиявшие на специфику формообразования и дать общую характеристику многочисленным и разнообразным мемориальным памятникам региона.

Центрально-казахстанские мавзолеи не являются прямым продолжением мусульманских мавзолеев Средней Азии, они сохранили ряд реликтовых черт, сближающих их с древними местными усыпальницами.

Условия сурового климата определили тип жилища - полуземлянку, которое имело большое помещение простой конфигурации и конструкции, углубленное в землю до одного или более метров с облицовкой стен из бревен, чаще из плоских гранитных плит, установленных на ребро.

Этот прием с особенной наглядностью выступает в андроновских погребальных сооружениях, которые по своему типу и структуре почти ни чем не отличаются от жилых строений, особенно в геометрическом очертании планов и конструкции стен. Как утверждал С.П.Толстов «дом для умершего всегда подражает жилищу, в котором он обитал при жизни».

Надгробные сооружения бронзовой эпохи представляют собой обширные подземные усыпальницы, расположенные вокруг древних поселений или на местах длительных стоянок.

Несомненно, что разработка строительной конструкции требовало разрешения ряда сложных вопросов, связанных с организацией пространства, членения объема на составные части: перекрытие и основание, ставшие важнейшими элементами архитектуры в последующие эпохи, поиска удобных конструкции, исходя из существовавшего ассортимента строительного материала.

Результатом таких поисков стало применение пирамидально-ступенчатого покрытия, которое в виде усеченного конуса возвышалось над центральной частью сооружения [24, С.23]. Эту конструкцию кровли в виде пирамидально-ступенчатого «сводика» в центре с плоской крышей коридора, хорошо воспроизводят покрытия культовых сооружений Бегазы, Аксу-Аюлы, Сангуыр и особенно Бугулы.

Данная кровля является древнейшей конструкцией эпохи бронзы, применявшаяся в строительстве примитивных жилищ всеми народами Сибири, Казахстана, Средней Азии и Кавказа. В условиях степного безлесья указанная конструкция кровли полностью отвечала природно-климатическим и бытовым условиям, в которых находились жители Центрального Казахстана.

Зарождение и развитие мемориальных сооружений было вызвано идеологической потребностью, связанной с культом предков и верой в загробную жизнь, которая возникла, и получило распространение среди местных племен в период формирования патриархально-родового строя.

Как отмечал И.А.Кастанье: «Кочевники степей не могли создать ничего великого и долговечного, однако смерть породила серию надгробных сооружений, разнообразие которых, также как их структура, поражает всякого» [25, С.37].

Первые культовые каменные сооружения на территории Центрального Казахстана носят мегалитический характер. Мегалитические постройки дают

два типа ограждений пространства: сплошной стеной (Бегазы) и рядом ритмически расположенных опор. Все это вместе создает цельную картину того, как развивалось строительное дело в ту эпоху.

Наиболее древние среди них – менгиры. Это одиноко стоящие, вертикально врытые в землю глыбы камней, высотой 1,5-6 м с округлым или прямоугольным профилем. Появление менгиров означает зарождение идеи вертикальной каменной опоры, которые в дальнейшем получают свое завершение в перекрытии. Как памятники древнего культа - эти вертикали составляют важный этап в архитектуре и свидетельствуют о начале организации пространства, т.е. о рождении зодчества.

Особую группу менгиров составляют кольцеобразные ограждения из больших гранитных блоков, врытых вертикально в землю, среди которых А.Х.Маргулан выделил 3 типа, последовательно отражающие исторические этапы развития общества:

1. Котан-тас безнасыпной, по своему расположению в плане напоминающий кочевой стан.. Группы менгиров с подобными очертаниями находятся в горах Корпетай (Темир-Астау), в урочище Тас-Котан (Бес-Оба) Каркаралинского района;

2. Ограда, защищенная земляной насыпью в виде кургана. В центре ограды, в насыпи, размещены погребальные каменные ящики (долина реки Ата-Су);

3. Квадратные или прямоугольные в плане дольменные сооружения в курганах. Это тип гробницы в виде обширной грунтовой камеры, стены которой облицованы плоскими каменными плитами, поставленными на ребро (группа Сангуыр, верховье реки Ата-Су, в горах Бугулы).

Все 3 типа мемориальных сооружений эпохи поздней бронзы (X-VIII вв. до н.э.) вполне оправданно сохраняют традиционную структуру жилища.

Последующий этап обогащается созданием еще одного типа мемориального сооружения – цисты. Это особый тип каменных сооружений, отличающихся от дольменов тем, что их стены сложены не вертикально стоящими плитами, а горизонтальной кладкой из камня.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что циста является тем сооружением, которое включило в себя основные, характерные черты предыдущих 3-х типов мемориальных сооружений. По своему планировочному решению цисты происходят от круглого в плане помещения и соответственно воспроизводят очертания и интерьер жилого строения.

Эти приемы характерны для основной массы первых каменных сооружений, в которых представлен установившийся тип.

Кроме указанных типов, в период поздней бронзы возникают и большие каменные сооружения, представляющие основные виды сооружений той эпохи. Это гробницы, погруженные в холмы или засыпанные курганной насыпью.

Наиболее значительным по величине и интересным по конструкции являются подкурганные сооружения комплекса Аксу-Аюлы, Дандыбай, Бегазы (XII-XI вв. до н.э.), обследованные Маргуланом в 1933 и 1952 гг. В них еще сильны строительные традиции предыдущих мемориальных сооружений, но

вместе с тем прослеживается ряд новаторских подходов к решению возникших задач.

Гробница Аксу-Аюлы – одна из редких построек древности, вскрытое под курганной насыпью диаметром 30 м. и высотой 1,8 м от уровня дневной поверхности. Состоит из одного помещения, обведенного двойными каменными стенами, пространство между которыми служит обходным коридором. В центре помещения находился склеп в виде большого каменного ящика.

Перекрытие гробницы, судя по данным обмеров и конструкции стен, было основано на системе пирамидально-ступенчатой рамы из бревен с верхним отверстием. Эта конструкция шатра была широко распространена в древности и в качестве прототипа сохранилась до наших дней, например, в конструкциях кровли казахской шшалы. Обе стены, в свою очередь, окружены внешней кольцевой оградой, сложенной из больших гранитных плит, врытых вертикально в грунт. Описанная конструкция каменных гробниц в настоящее время хорошо известна по многочисленным памятникам, открытым в Центральном Казахстане.

Каменные гробницы Бегазы, возникшие на основе дальнейшего развития мегалитических построек, относятся к самым интересным и редким постройкам древности. По целому ряду признаков они имеют некоторое сходство с сооружениями Аксу-Аюлы и Дандыбай, выражающееся в идентичности планов и отчасти в конструкции стен, выполненных горизонтальной кладкой из камня. Но вместе с тем они обладают рядом таких характерных особенностей как наличие опорных столбов, подпорок, контрфорсов, входной галереи и т.д. По своему устройству и назначению эти опоры сильно напоминают опорные деревянные столбы в жилых строениях бронзовой эпохи.

Здесь впервые была сделана попытка решения объемно-пространственной задачи и ее практическое, конструктивное осуществление, в частности, разработка идей опоры и ступенчатого перекрытия.

Использование приемов архитектурно-пространственного и конструктивного решений подкурганных сооружений дандыбай-багазинской культуры Центрального Казахстана мы находим в дошедших до нас памятниках Тагискена в низовьях Сырдарьи.

С.П.Толстов, открывший и обследовавший этот комплекс в 1956 году отмечал, что керамика Тагискена «находит себе прямые аналоги в дандыбаевско-бегазинских комплексах Центрального Казахстана» и что для «Тагискенской культуры характерно сочетание андроновской культуры эпохи бронзы и дандыбаевско-бегазинской Центрального Казахстана «с высокой южной цивилизацией» [26, С.85-86].

Как известно, в большинстве случаев надгробные сооружения в Центральном Казахстане еще долго будут оставаться под курганами, но на примере Тагискенского мавзолея 5а (IX-VIII вв. до н.э.), отнесенный исследователями к центрично-шатровому типу со ступенчатой кровлей, мы видим первую попытку сооружения усыпальницы не под землей.

Впоследствии с IV-III вв. до н.э. здесь же начинают воздвигаться грандиозные мемориальные сооружения для наземного трупоположения (Чирик-Рабат, Бабиш-мулла-2, Асар и др.).

Архитектурные традиции андроновской и дандыбаевско-бегазинской культур Центрального Казахстана, продолженные тагискенцами эпохи поздней бронзы получили свое дальнейшее развитие в мавзолее Баланды-2 (IV в. до н.э.), находящийся неподалеку от своих прототипов. Ссылаясь на данные обмеров и наличие характерных элементов на памятнике: кривой сохранившейся части основания перекрытия, следов строительного леса, необходимого для сведения купола в замке, С.П.Толстов пришел к выводу, что помещение было перекрыто «истинным» куполом.

Появление новой формы – купола, можно объяснить как результат сочетания закономерного развития древней конструкции пирамидально-ступенчатого перекрытия и традиционного в то время для южных регионов опыта строительства из сырцового кирпича. Проследивая эту линию, необходимо отметить и схожесть в построении плана мавзолея Баланды-2 с планом гробницы Аксу-Аюлы в Центральном Казахстане: помещение, обведенное двумя кольцевыми стенами, пространство между которыми служит обходным коридором.

Несомненно, это центрическое сооружение с коническим «шатровым куполом», возвышающимся над цилиндрическим объемом, предопределило композиции уникальных средневековых памятников Казахстана и Средней Азии.

Из памятников эпохи VII-IV вв. до н.э. Центрального Казахстана видно, что в это время зарождаются другие типы сооружений и новые приемы строительной техники. Это грандиозные курганные сооружения, сложенные из крупных обломков камней или земляной насыпи в виде искусственного холма полусферической формы.

Среди них большим своеобразием отличается так называемая «Тасмолинская культура» (VII-I вв. до н.э.), найденная по месту крупных археологических раскопок в урочище Тасмола.

Здесь сформировались наиболее крупные курганы с каменными дугами, получившие в археологической литературе название «с усами».

Ученые связывают появление этих курганов со своеобразным обрядом посвящения коня покойнику. Этот древний религиозный обычай, отождествляющий небесных коней и солнце, засвидетельствован многими письменными источниками. Например, в Ригведе, где коню посвящаются погребальные гимны, и они уподобляются солнцу или везут колесницу солнца. Геродот пишет о верованиях массагетов, в племенной союз которых входили племена Центрального Казахстана, что: «Единственный бог, которого они почитают, это – солнце. Солнцу они приносят в жертву коней, полагая смысл этого жертвоприношения в том, что самому быстрому богу нужно приносить в жертву самое быстрое существо на свете». А.Х.Маргулан видел в каменных грядах курганов зачатки оградительных стен [27, С.238].

Одновременно с этими новыми чертами в приемах возведения в курганах «с усами» каменных ящиков, колец и склепов из плашмя положенных плит прослеживается преемственная связь со строительными традициями племен эпохи раннего железа Центрального Казахстана и их андроновских предшественников. Преемственность видна так же и в схожести геометрической орнаментике и керамике [28, С.240].

К сожалению, какие-либо данные об архитектуре периода IIв. до н.э. – V в.н.э. Центрального Казахстана отсутствуют и лишь отрывочные сведения дают скудную информацию о племенах, населявших эти земли.

В дальнейшем, развитие строительной культуры центральных степей Казахстана связывается с приходом тюркских племен из приалтайских степей.

Ибн-Фадлах в X в. нашел у тюрков Сырдарьи те же самые языческие погребальные обряды, какие были у тюрков Орхона, в то же время тюрки здесь внедрили свои элементы, например, каменные антропоморфные скульптуры с вереницами балбалов.

Известно также, что погребальные сооружения приалтайских тюрков были бревенчатыми с коническими или шатровыми сводами и, вполне естественно, что на новом месте в новых условиях переселенцы воспроизводили эти формы, но уже в кирпичных конструкциях, положившим начало формированию мемориальных сооружений с шатровыми гранеными или конусовидными куполами.

В культуре и искусстве саманидской эпохи (IX – X вв.) еще очень сильны были древние, домусульманские традиции, нашедшие яркое отражение в архитектуре. Зодчество этого времени Б.Н.Засыпкин называл сырцовым, но в Центральном Казахстане памятники этого периода еще традиционно возводились из крупных каменных плит (из пластинчатого сланца) на глиняном растворе.

Они сохраняют форму и черты древней каменной архитектуры, напоминающие форму древней кочевой юрты.

Возможно, такая форма сооружений, появившихся уже в древнейших постройках, позволяло легко вести конструктивную кладку без помощи кружал, что обусловило их распространение по всей территории Казахстана вплоть до начала XX в.

При определении прообраза их объемной композиции М.М.Мендикулов высказал предположение, что они воспроизводят форму казахского Киизуя [29, С.8].

Древние сооружения из камня в виде конуса нередки в Центральном Казахстане, но многие из них уже лежат в развалинах; и лишь географические наименования сохраняют о них память, например, в названии местностей «Кара-Мола», «Тас-мола», «Дынгек», Келин-Там, Жансеит-Там, Бес-Там, Кийкпай-Там, Шимбай и др.

Значения терминов «Дынг» и «Дынгек» означают башню или высокое конусообразное архитектурное сооружение языческого периода, классическое описание которого дает известный путешественник В.Рубрук, посетивший эти места в XIIIв.: «Они (команны) строят также для богачей пирамиды, т.е.

остроконечные домики, и кое-где я видел большие башни из кирпичей, кое-где каменные дома, хотя камней там и не находится» [30, С.80].

Сооружениями этого типа, сложенные в большинстве случаев из сырцового кирпича, особенно богаты долины рек Сары-Су, Моинты, Токраун, Джамши, побережье Балхаша и районы Бетпак-Дала.

Развитие этой формы, видимо, стадийно проходило однородные фазы и в каменном и в кирпичном (сырцовом) строительстве. Так, весьма близки к описанным памятникам высокие «ульеобразные», сложенные в технике ложного свода, мавзолеи «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» на р.Аягуз и башни Дынгек в районах Семиречья [31, С.17].

Следует отметить, что в эпоху раннего средневековья многообразие религиозных воззрений населения Казахстана характеризовало разнообразие типов мемориального зодчества. Но с утверждением ислама как господствующей религии, постепенно все меньше и меньше стало сооружаться надгробных курганных насыпей, перестали ставить на могилы скульптурные изображения, изваянные из камня.

На основе коренной переработки древних местных традиций, используя все художественное творчество и многовековой опыт в строительном деле, народные мастера создали новые формы надгробных сооружений – мавзолеи.

Строительство мавзолеев в Казахстане, так же как и в Средней Азии возникло лишь с распространением ислама, но нельзя связывать их строительство только с религией.

Как справедливо утверждает Г.А.Пугаченкова, «на первых порах существования ислама возведение какого-либо сооружения в виде гробницы или купола над могилой умершего категорически запрещалось. Это было обусловлено политикой ислама, противопоставлявшего аскетизм мусульман пышной погребальной обрядности тех культов, с которыми он боролся. Те же политические мотивы, но иного содержания, а именно прославление могущественной личности – главы халифата, приводят в дальнейшем к отмене запрета и возведению над могилой халифа Ал-Мунтасира, умершего в 862 г., мавзолея Кубба ас Сулабия» [32, С.71].

В эпоху караханидов были выработаны основные, ставшие затем традиционными, архитектурно-строительные приемы и формы монументальных сооружений. К ранее известным конусообразным сооружениям присоединились новые - центрические мавзолеи с сферическим или шатровым покрытием, с барабаном или без него, зарождается обозначение главного фасада парапетом, что предшествует порталной композиции.

Зарождение этих форм явилось закономерным результатом перерастания курганных сооружений в «башенные», начатый еще в I тыс. до н.э. и послуживших прообразами для центрических мавзолеев.

Пример - мавзолей Бабаджи-Хатун, являющийся подлинно новаторским архитектурным произведением раннекараханидской эпохи. Своим композиционным построением мавзолей положил начало центрическому типу с шатровым покрытием.

Несомненно, архитектура мавзолея оказало большое влияние на развитие мемориального зодчества Центрального Казахстана. Конструктивные приемы, использованные на Бабаджи-Хатун, мы встречаем на уникальном памятнике начала XIII в. – мавзолее Джоши хана. Существующий на данных мавзолеях гофрированный 16-гранный купол на таком же звездчатом барабане до сих пор вызывает бесконечные споры среди ученых о его происхождении. Многие исследователи склонны видеть истоки зарождения этих форм в архитектуре Армении или Ирана (долина р.Тигра).

Т.К.Басенов видит здесь самостоятельную линию формотворчества, возникшую на базе местных природных и социально-экономических условий: «...скорее всего это (купол) является развитием другого вида конусообразного купола, выполнявшегося прежде в камне, а теперь в кирпиче как новом строительном материале [33, С.12]. Эту же идею поддерживает и автор настоящей работы. О конических постройках у кыпчаков упоминает и В. Рубрук.

Относительно возникновения данного типа сооружений, также существуют в научной среде различные мнения, но наш более убедительное обоснование происхождения данного типа мавзолеев, на наш взгляд, дано у Л.А.Лелекова, который связывает их с мавзолеями северного Тагискена (IX-V вв. до н.э.) и Чирик-Рабата (III в. до н.э.), преемственность которых с древними памятниками Центрального Казахстана была рассмотрена выше.

Как считает исследователь, данная структура «была связана с космологической символикой самих погребальных сооружений. Гробница в индоиранской и всей индоевропейской мифологии трактовалась как микрокосмос, соответственно ее планировка осмыслялась как миниатюрное воспроизведение структуры Вселенной. Поскольку религиозно-мифологические системы древних индоевропейцев представляли структуру мира (т.е. земли и неба) в виде круга и квадрата с общим для них центром, то и рассматриваемые мавзолеи тоже имели в плане круг с вписанным в него квадратом (реже – квадрат с вписанным кругом)».

Более поздние исторические эпохи: античность и средневековье также сочетали в купольных гробницах формы вписанных друг в друга круга или квадрата.

Г.А.Пугаченкова также видит истоки возникновения мавзолеев шатрового типа в памятниках монументальной архитектуры кочевых народностей (т.е. Центрального Казахстана) и в тех погребальных обычаях и обрядах, которые издавна у них бытовали [34, С.86], а М.Е. Массон приходит к выводу, что «... с XII по XIV столетия порталные мавзолеи с гранеными или гофрированными барабанами и шатрами проходят в северных районах Средней Азии долгий путь самостоятельного развития...» [35, С.87].

Эпоха караханидов (X-XII вв.) характерна освоением новых видов строительного материала – ганча, алебаstra, терракотовых и изразцовых плит. Изначальная форма древних построек Центрального Казахстана эволюционирует в более совершенной строительной технике из жженого кирпича, который применяется главным образом для облицовки стен. Этот

прием зарегистрирован в монументальном зодчестве Средней Азии у известного памятника XI в. – караван-сарая Рабат-и-Малик, но не встречается позднее.

Дерево применялось, главным образом, в каркасной конструкции и для связей в оконных и дверных перемышках, а также в столярных подделках (двери, решетки).

Архитектура этого периода еще не знала развитого портала и купола на парусах, которые являлись продуктом последующих эпох. Не была еще развита поливная керамика в декоре памятников, зато терракота достигла высшего совершенства в декоративном убранстве этих сооружений. Скромную терракотовую орнаментацию фасадных стен мы видим на уникальном памятнике Центрального Казахстана - мавзолее Аяк-Хамыр (кон.XII – нач.XIII вв.).

Б.Н.Засыпкин отмечает, что зачатками «тюркского элемента» на памятниках караханидов являются декоративный момент, любовь к орнаментации и т.д., который уже отличает постройки караханидов от постройки саманидов [36].

Пример развитого архитектурного декора с применением резной терракоты представляют фасады мавзолея Айша-Биби - одного из исключительных памятников на территории Средней Азии и Казахстана раннекараханидской эпохи.

По результатам радиоуглеродного датирования пробы древесины, отобранной из мавзолея Айша-Биби, институтом Геологии Российской Академии наук определена предполагаемая дата сооружения памятника - XI-XII вв.

Памятник Айша-Биби стал своеобразным неиссякаемым источником для творческого развития орнаментального декора Казахстана в последующие века. Резные терракотовые плиты геометрических форм удачно переплетены с растительными мотивами, которые идентичны современным казахским народным орнаментам. Они одновременно служат конструктивным материалом стены как кирпич, и в то же время художественным – как облицовочные плиты.

Следует подчеркнуть еще одну особенность зодчества караханидского периода как репрезентативность купола в архитектурной композиции сооружений. Развитие сводчатых перекрытий дает импульс строителям к постановке и разрешению проблем объемного порядка и преимущественно во внутреннем раскрытии помещений.

На следующих этапах наблюдается смещение композиционных акцентов к portalу и в последующем процессе развития архитектуры наблюдается попеременная смена значимости в архитектурной композиции памятников портала и купола.

Зачатки портала, имевшие место в архитектуре караханидов с конца XII в. приводят к развитию портално-купольных мавзолеев Центрального Казахстана, и со II пол. XIII в. они получают почти повсеместное распространение. Из объемных членений основных масс помимо вышеуказанных элементов выделяются барабаны и угловые башни.